

В. Г е т е.

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ

БІОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА Ф. ПАВЛЕННОВА.

1583
Вольфгангъ Гёте
ВОЛЬФГАНГЪ ГЁТЕ

ЕГО ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Н. А. Холодковского

Съ портретомъ Вольфганга Гете, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ.

ЦѢНА 25 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ю. Н. Эрлихъ, Садовая, № 9.

1891.

11.137034

Популярно-научные книги.

- ПРЕДСКАЗАНИЕ ПОГОДЫ** Далам. Перев. съ франц. Съ 41 рис. Цѣна 1 р. 25 к.
- ФИЗИОЛОГИЯ ДУШИ.** А. Герцена, профессора Лозанн университета. Предисл. Герцена-отца. Съ франц. Ц. 1 р.
- МИРЪ ГРЕЗЪ.** Д-ра С. и М. А. Сновидѣн. галлюцинаціи, сомнамбулизмъ, экстазы, гипногизмъ, иллюзии. Съ франц. Ц. 1 р.
- РУЧНОЙ ТРУДЪ.** Составилъ Графиня Доминія салатія ремеслаши. Съ франц. 400 рис. Ц. 1 р. 50 к.
- ЭКСТАЗЫ ЧЕЛОВѢКА.** П. Монтегана. Пер. съ 3-го итал. изд. Ц. 1 р. 50 к.
- ПРОГРЕССЪ НРАВСТВЕННОСТИ.** Де-турри. Перевелъ съ франц. Эд. Зауеръ. Ц. 1 р. 50 к.
- УМСТВЕННЫЯ ЭНЦЕФЛИНЫ.** Д-ра Ренъ-ара. Перевелъ съ франц. Эд. Зауеръ. Съ 110 рис. Ц. 1 р. 75 к.
- КОТОРЫЙ ЧАСТЬ?** И. Вавилова. Провѣрка часовъ безъ помощи часовника и устройства солнца. Ц. 13 р.
- ОДНОРОДНО АКАДЕМИИ НАУКЪ.** Цѣна 30 к.
- СВѢТЪ ВОЗНИ.** Популярныя очерки міровѣдѣнія. 3-е изданіе, въ первый разъ издано въ 60 рис. Ц. 30 к.
- ОБЩЕДОСТУПНАЯ АСТРОНОМІЯ.** Фламиніона. Съ франц. 100 рис. Ц. 1 р. 25 к.
- ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ АККУМУЛЯТОРЫ.** Э. Ренъ. Перевелъ и дополнилъ Д. Голова. Съ 78 рис. Цѣна 1 р. 25 к.
- ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.** В. Числова. съ 131 рис. Ц. 2 р. 50 к.
- ЧУДЕСА ТЕХНИКИ И ЭЛЕКТРИЧЕСТВА.** И. Числова. Ц. 30 к.
- О НЕКОМПАСНОСТИ ЭЛЕКТРИЧ. ОСВѢЩЕНІЯ.** В. Числова. Ц. 25 к.
- ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И МАГНИТИЗМЪ.** А. Ренъ и Ж. Мансвръ. Перев. Ф. Павленкова. В. Черасова. С. Степанова. Съ 340 рис. Ц. 1 р. 50 к.
- СРАВНОЧНАЯ КНИЖКА ПО ЭЛЕКТРО-ТЕХНИКѢ.** И. Числова. Ц. 75 к.
- ПЕРКРИТЪ ЛЕРКІНІ.** Галиишескія басни д-ра И. Мейера. Съ 30 рис. Ц. 75 к.
- ЖИЗНЬ НА СЪВѢТѢ И ЮРЪ.** А. Врема. (Дополненіе къ "Жизни животныхъ"). Съ многими рисунками 2 тома. Цѣна въ оба 2 р.
- ТЕЛЕФОНЪ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКІЯ ПРИМЕНЕНІЯ.** Д-ра Мейера и Приса. Съ 393 рис. Ц. 2 р. 50 к.
- ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ ЭЛЕМЕНТЫ** Ниде. Переводъ съ французскаго. Съ многими рисунками. Ц. 2 р.
- ПОПУЛЯРНЫЯ ЛЕКЦІИ ОБЪ ЭЛЕКТРИЧЕСТВѢ И МАГНИТИЗМѢ.** О. Хвольсона. Съ 230 рис. 2-е изданіе. Ц. 2 р.
- ГЛАВНѢЙШІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА.** Э. Госпиталье. Пер. С. Степанова. со 145 рис. 2-е изд. Ц. 2 р. 50 к.
- ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ВЪ ДОМАШНЕМЪ БЫТУ.** Э. Госпиталье. Пер. съ франц. С. Степанова. Со 157 рис. Ц. 2 р.
- ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ ЗВОНКИ.** Боттона. Съ краткими свѣдѣніями о воздушныхъ машинахъ. Съ 114 рис. Перев. съ англійскаго и дополнилъ Д. Голова. Ц. 1 р.
- СОВРЕМЕННЫЯ ПСИХОПАТИ** Д-ра Кюллера. Переводъ съ франц. Ц. 1 р. 50 к.
- ПСИХОЛОГИЯ ВНИМАНІЯ.** Д-ра Рибо. Переводъ съ французскаго. Ц. 50 к.
- ПСИХОЛОГИЯ ВѢКІЕ ЛЮДЕЙ.** Жолъ. Перев. съ франц. 2-е изд. Ц. 1 р.
- ГЕНИАЛЬНОСТЬ И ПОМѢШАТЕЛЬНОСТЬ.** Ц. Ломброзо. Съ рис. Ц. 2 р.
- ЧТО СДѢЛАТЬ ДЛЯ НАУКИ Ч. ДАРВИНЪ?** Съ портретомъ Дарвина. Переводъ Г. Лонатина. Ц. 75 к.
- ЛІБЕННЫЙ ЖУКЪ.** Чтеніе для народа. съ 3 рис. Барона Н. Корфа. Ц. 10 к.
- ВРЕДНЫЯ ПОЛЕВЫЯ НАСѢКОМЫЯ.** Сост. Н. Ворсена. Съ 43 рис. Ц. 80 к.
- ВОЗДУШНОЕ САДОВОДСТВО.** Н. Жуковскаго. Съ 72-ми рис. Ц. 60 к.
- ЭФЕЛІЕВА БАШНЯ.** Сост. Г. Тасандье. Съ рис. Переводъ съ франц. Ц. 50 к.
- СОЦІАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ.** Э. Селласа. Перев. съ франц. Ф. Павленкова. 500 стр. Ц. 2 р. 50 к.
- ЧАСТНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ДІАГНОСТИКА.** Профес. Де-Коста. Съ 114 стр. 43 рис. Ц. 3 р. 50 к.
- СІЛНСТВО ФИЗИЧЕСКИХЪ СИЛЪ.** Очеркъ популярно-научной философіи. А. Селли. Перев. съ франц. Ф. Павленкова. 2-е изд. Ц. 2 р. 50 к.
- ДОМАШНЕЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.** Д. Селомонса. Перев. съ англійс. Д. Голова. Со мног. рисун. Ц. 1 р.
- НА ВСЯКІЙ СЛУЧАЙ!** Научно-практическія совѣты сельскимъ хозяевамъ А. Аллехдингена. Ц. 60 к.
- НЕПРОВѢДНЫЕ ЛЮДИ.** Доблера. Перев. съ французск. М. Энгельгарта. Со многими рисун. Ц. 1 р.
- ДАРВИНИЗМЪ.** Популярное изложеніе ученія Дарвина въ приложеніи къ жизни растеній, животныхъ и человека. Ц. 60 к.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
I. ДѢТСТВО И РАННЯЯ ЮНОСТЬ (1749—1765)	7
Предки и семья Гете. — Характеры его отца и матери. — Перестройка дома. — Начало ученія. — Религіозныя сомнѣнія. — Семилѣтняя война и французское нашествіе. — Быстрое развитіе молодого Гете. — Эпизодъ съ Гретхенъ. — Переходъ отъ дѣтства къ юности.	
II. СТУДЕНЧЕСКІЕ ГОДЫ (1765—1771)	14
Гете въ Лейпцигѣ. — Университетскія впечатлѣнія и городскія знакомства. — Любовь къ Кетхенъ Шеннопфъ. — Знакомство съ Бэрришемъ. — Вліяніе Эзера. — Поѣздка въ Дрезденъ. — Занятія искусствами и литературою. — Лейпцигскія стихотворенія и драматическія произведенія Гете. — Болѣзнь, возвращеніе въ Франкфуртъ, медленное выздоровленіе, занятія алхиміей. — Перѣздъ въ Страсбургъ. — Страсбургскій объѣденный кружокъ. — Занятія естествознаніемъ и медициною. — Знакомство съ Гердеромъ. — Любовь къ Фридерикѣ Бріонъ. — Защита юридической диссертациі и возвращеніе въ Франкфуртъ.	
III. ФРАНКФУРТЪ И ВЕЦЛАРЪ (1771—1775)	24
Письмо Фридерики. — Странствованія пѣшкомъ по окрестностямъ Франкфурта. — Сближеніе съ Меркомъ. — Вецларъ и юридическая практика. — Любовь къ Шарлоттѣ Буффъ. — Семейство Ларошъ. — Выходъ въ свѣтъ «Геца». — «Страданія молодого Вертера». — Колоссальный успѣхъ «Вертера». — Слава Гете. — Знакомства съ знаменитостями. — Посѣщеніе Кнебеля и знакомство съ Веймарскими принцами. — Любовь къ Лили Шенеманъ. — Помолвка. — Путешествіе въ Швейцарію. — Разрывъ съ Лили. — Гете уѣзжаетъ въ Веймаръ.	
IV. ПЕРВЫЯ ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ ЖИЗНИ ГЁТЕ ВЪ ВЕЙМАРѢ (1775—1786)	30
Веймарскій дворъ. — Празднества, веселье, «геніальничанье». — Поворотъ къ болѣе спокойному образу жизни. — Баронесса фонъ-Штейнъ. — Гете ищетъ уединенія. — Первая поѣздка на Гарцъ. — Поѣздка въ Берлинъ. — Государственная и поэтическая дѣятельность. — Путешествіе съ герцогомъ въ Швейцарію. — <i>Кампанье</i>	

въ характерѣ Гете.—Разносторонность его.—Занятія минералогіей, остеологіей и ботаникой. — Внутренняя неудовлетворенность. — Поѣздка въ Карлсбадъ и внезапный отъѣздъ въ Италію.

V. ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ИТАЛІЮ И ПЕРВЫЯ ШЕСТЬ ЛѢТЪ ПО ВОЗВРАЩЕНІИ (1786—1794) 42

Верона, Виченца, Венеція, Болонья.—Первое пребываніе въ Римѣ.—Знакомство съ художниками.—Неаполь.—Путешествіе въ Сицилію и возвращеніе черезъ Неаполь въ Римъ.—Занятія искусствами.—Любовь въ прекрасной миланкѣ.—Литературные труды.—Возвращеніе въ Веймаръ.—Вліяніе итальянскаго путешествія на характеръ, взгляды и дѣятельность Гете.—Охлажденіе между Гете и Веймарскимъ обществомъ.—Христина Вульпіусъ.—Разрывъ съ г-жею Штейнъ.—Занятія ботаникою, оптикою и остеологіею.—Поэтическая дѣятельность.—Политическія затрудненія. — Походъ во Францію и возвращеніе.—Осада Майнца.

VI. ГЁТЕ И ШИЛЛЕРЪ (1794—1805) 54

Первыя встрѣчи Гете съ Шиллеромъ. — Свиданіе въ Іенѣ и начало сближенія. — Шиллеръ гоститъ въ Веймарѣ и дружба его съ Гете окончательно устанавливается.—Ободряющее вліяніе Шиллера на Гете и подъемъ поэтической дѣятельности послѣдняго.—«Ксенія», «Германъ и Доротея», продолженіе «Фауста».—Новый упадокъ дѣятельности Гете и причины этого упадка. — Смерть Шиллера.

VII. ГЁТЕ ВЪ ПОСЛѢДНЕЙ ТРЕТИ СВОЕЙ ЖИЗНИ 60

Приближеніе старости. — Политическія волненія.—Іенская битва и вторженіе французовъ въ Веймаръ.—Гете женится на Христинѣ Вульпіусъ. — Поѣздки въ Карлсбадъ.—Минна Герцлицъ, Беттина Дрентано и сонеты Гете.—Эрфуртскій конгрессъ и аудіенція Гете у Наполеона I. — Выходъ въ свѣтъ первой части «Фауста». — Война за освобожденіе.—Маріанна Виллемеръ и «Западно-восточный Диванъ».—Женитьба сына Гете.—Поѣздки въ Маріенбадъ и Ульриха фонъ-Левецовъ.—Эккерманъ.—Послѣдніе годы жизни Гете.—Вторая часть «Фауста».—Послѣдняя болѣзнь и смерть Гете.

VIII. ГЁТЕ, КАКЪ ЧЕЛОВѢКЪ И ДѢТЕЛЬ 70

Личный характеръ Гете.—Его нравственность, религія, философскія и политическія убѣжденія. — Гете, какъ художникъ и поэтъ.—Его стихотворенія и главнѣйшія крупныя произведенія.—Гете, какъ естествоиспытатель.—Многосторонность его дѣятельности.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Жизнь Гете настолько богата событіями, впечатлѣніями и кипучею дѣятельностію, что, по собственному сознанію лучшихъ біографовъ его, до сихъ поръ еще не существуетъ ни одного достаточно полного и вполне удовлетворительнаго жизнеописанія этого великаго человѣка. Тѣмъ менѣе можетъ претендовать на подобное значеніе краткій біографическій очеркъ, задачей котораго долженъ быть лишь добросовѣстный обзоръ главнѣйшихъ событій въ жизни Гете и хода его умственнаго развитія, а также сжатая, но по возможности полная общая характеристика его, какъ человѣка и дѣятеля. Предлагаемый очеркъ состоитъ изъ восьми главъ, изъ которыхъ первая семь посвящены собственно жизнеописанію великаго поэта, а восьмая заключаетъ въ себѣ усиленную характеристику его. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ приведены выписки изъ стихотвореній Гете въ переводѣ составителя этой біографіи.

Изъ огромной литературы, посвященной Гете и его произведеніямъ, укажемъ на слѣдующія сочиненія:

1) *Goethe. Wahrheit und Dichtung meines Lebens.* Въ русскомъ переводѣ эта автобіографія Гете помѣщена въ X томѣ Гербелевскаго изданія сочиненій Гете, подъ заглавіемъ: «Поэзія и правда моей жизни».

VI

2) *Viehoff*. Goethe's Leben, Geistesentwicklung und Werke. 4. B-de. 5-te Auflage, Stuttgart. 1887.

3) *Düntzer*. Goethe's Leben. Leipzig. 1883.

4) *Lewes*. Life and works of Goethe. London. 1855. 2 vols.
Есть русскій переводъ со 2-го англійскаго изданія (Жизнь В. Гете. Соч. Льюиса, пер. Невѣдомскаго. Спб. 1868).

5) *Saupe*, Goethe's Leben und Wirken in chronologischen Tafeln. Gera und Leipzig. 1866.

6) *Grimm*. Vorlesungen über Goethe. Berl. 3 Aufl. 1882.

7) *Eckermann*. Gespräche mit Goethe in den letzten Jahren seines Lebens. 3 B-de. Leipzig, Reclam's Universal-Bibliothek. Въ настоящее время вышло въ переводѣ на русскій языкъ г. Аверкіева.

I.

Дѣтство и ранняя юность (1749—1765).

Предки и семья Гете.—Характеры его отца и матери.—Перестройка дома.—Начало ученія.—Религіозныя сомнѣнія.—Семилѣтняя война и французское нашествіе.—Быстрое развитіе молодого Гете.—Эпизодъ съ Гретхенъ.—Переходъ отъ дѣтства къ юности.

28-е августа 1749 года было счастливымъ днемъ для германской поэзіи: въ этотъ день, вмѣстѣ съ послѣднимъ ударомъ часового колокола, возвѣщавшаго полдень, явился на свѣтъ будущій великій поэтъ Гете. Ребенокъ при рожденіи едва не задохся и только усиленныя старанія окружающихъ привели его въ чувство.

Іоганнъ Вольфгангъ Гете (таково полное имя великаго поэта) былъ первенцомъ зажиточной и довольно знатной супружеской четы, занимавшей видное мѣсто въ обществѣ вольнаго имперскаго города Франкфурта на Майнѣ. Отецъ поэта, Іоганнъ Каспаръ Гете, хотя не занималъ въ городѣ никакой общественной должности, но имѣлъ званіе имперскаго совѣтника и былъ женатъ на Екатеринѣ Елизаветѣ урожденной Тексторъ, дочери Іоганна Вольфганга Текстора, который былъ городскимъ судьей, т. е. высшимъ сановникомъ Франкфурта.

Нѣмецкіе изслѣдователи прослѣдили родословное дерево фамиліи Гете до середины пятнадцатаго столѣтія. Мы не будемъ здѣсь воспроизводить эту генеалогію; укажемъ только, что фамилія Геце или Гете происходила изъ югозападной Германіи и имѣла въ числѣ своихъ представителей въ разное время нѣсколькихъ поэтовъ, музыкантовъ и живописцевъ. Прадѣдъ Вольфганга Гете (съ отцовской стороны) былъ кузнецомъ въ Артернѣ, въ графствѣ Мансфельдъ; сынъ его Фридрихъ Георгъ былъ портнымъ и приобрѣлъ права Франкфуртскаго гражданства; младшій сынъ Фридриха Георга Гете былъ Іоганнъ Каспаръ—отецъ нашего поэта.

Отецъ Гете былъ человекъ съ большимъ характеромъ, весьма умный и начитанный, по профессіи юристъ (докторъ правъ), но съ одностороннимъ образованіемъ и съ нѣсколько ограниченнымъ кругозоромъ. Путешествіе въ Италію, которое онъ совершилъ на тридцатомъ году своей жизни, сдѣлало его глубокимъ почитателемъ клас-

сическаго міра и искусства; виды Рима постоянно украшали его комнаты и съ дѣтства глубоко врѣзались въ памяти его гениальнаго сына. Любовь къ труду, твердость въ убѣжденіяхъ, постоянство симпатій и антипатій, неуклонное преслѣдованіе разъ поставленной цѣли, — вотъ характерныя свойства Іоганна Каспара Гете, этого во всякомъ случаѣ замѣчательнаго и достойнаго, хотя и нѣсколько сухаго человѣка.

Совершенно инымъ характеромъ отличалась мать великаго поэта — Екаторина Елизавета Гете. Веселый, живой и открытый нравъ, умѣнье отыскивать во всемъ хорошую сторону, неистощимая фантазія — таковы были ея природныя свойства. Не получивъ систематическаго образованія, которое въ тѣ времена рѣдко было удѣломъ женщинъ, она сама образовала и развила себя чтеніемъ и посѣщеніемъ театра. Выйдя замужъ семнадцати лѣтъ за почти сорокалѣтняго совѣтника, она всей душой привязалась къ своему гениальному первенцу и, такъ сказать, нравственно росла и развивалась вмѣстѣ съ нимъ. Любимымъ ея развлеченіемъ было рассказывать маленькому Вольфгангу сказки, которыя она сама сочиняла; при этомъ она нерѣдко останавливала рассказъ, обѣщая докончить его на слѣдующій день, чѣмъ еще болѣе разжигала интересъ ребенка, который носился съ предположеніями относительно дальнѣйшихъ событій въ сказкѣ. «Свои мысли, пишетъ мать Вольфганга, онъ повѣрялъ бабушкѣ, а та передавала мнѣ, и я примѣняла продолженіе рассказа къ его мыслямъ». Такимъ путемъ она развивала своимъ материнскимъ инстинктомъ фантазію и поэтическія наклонности сына. Вольфгангъ горячо любилъ свою мать и, безъ сомнѣнія, отъ нея наслѣдовалъ лучшія стороны своего душевнаго склада. Отца онъ любилъ менѣе, хотя и признавалъ, что обязанъ ему многимъ. Свое отношеніе къ родителямъ и предкамъ поэтъ какъ нельзя лучше выразилъ въ слѣдующемъ небольшомъ стихотвореніи, чрезвычайно милымъ и игривомъ:

«Отцу обязанъ ростомъ я,
Серьезной въ жизни цѣлю,
Отъ матушки — любовь моя
Къ рассказамъ и къ веселью.

Любила бабушка нарядъ,
И я, — не отрекаюсь.

Мой дѣдъ красавицамъ былъ радъ,
И я въ томъ грѣшенъ, каюсь;

И если въ цѣломъ части всѣхъ
Срослись такъ радикально, —
То вотъ оно во всей красѣ:
Что въ немъ оригинально?»

Кромѣ Вольфганга, у супруговъ Гете были и другія дѣти, которыя, впрочемъ, всѣ умерли весьма рано, за исключеніемъ дочери *Корнеліи*, которая была моложе Вольфганга на годъ. Корнелія была

весьма умная, даровитая и живая дѣвочка, которая развивалась вмѣстѣ съ братомъ и горячо любила его. Къ сожалѣнію, она была некрасива, тогда какъ Вольфгангъ былъ въ полномъ смыслѣ слова красавцемъ ребенкомъ, съ великолѣпными темнокаштановыми кудрями и большими черными глазами. Изъ родныхъ въ домѣ жила бабушка (мать отца) — тихая и добрая женщина, которая умерла, когда Вольфгангу было всего пять лѣтъ, незадолго до своей смерти подаривъ дѣтямъ на елку роскошный кукольный театръ, произведшій на мальчика громадное впечатлѣніе.

Домъ, въ которомъ протекло дѣтство поэта, былъ старый, неуклюжій домъ, представлявшій собою, собственно, соединеніе двухъ флигелей. При немъ не было сада, размѣны котораго держали много растений на окнахъ одной изъ комнатъ втораго этажа. Эта такъ называемая *садовая* комната была любимымъ мѣстомъ уединенія маленькаго Вольфганга: изъ оконъ ея онъ смотрѣлъ на сады сосѣдей и на равнину, разстилавшуюся за ними, слѣдилъ за облаками, бѣгущими по небу, любовался на солнечный закатъ. Другою любимою комнатою дѣтей, служившею имъ мѣстомъ игръ, были обширныя сѣни въ нижнемъ этажѣ.

Въ мрачномъ, старомъ домѣ тихо протекали первые пять лѣтъ жизни поэта. Дѣтскія игры, сказки матери, первые уроки чтенія и объясненія римскихъ видовъ изъ устъ отца, который становился словоохотливымъ, когда дѣло касалось Италіи, — вотъ все, что наполняло этотъ ранній періодъ жизни Вольфганга. Со смертью бабушки наступили важныя перемѣны. Прежде всего отецъ Гете приступилъ къ перестройкѣ дома, причемъ дѣти получили цѣлый рядъ новыхъ впечатлѣній; наконецъ пришлось отправить ихъ на время къ сосѣдямъ и продолжать начатое ученіе, отдавъ ихъ въ школу. При этихъ условіяхъ Вольфгангъ получилъ много случаевъ знакомиться съ жизнью внѣ дома. Франкфуртъ, какъ старый историческій городъ съ своеобразною фізіономіею, представлялъ много интереснаго для наблюдательнаго и любопытнаго мальчика, который или одинъ, или съ товарищами обѣгалъ всѣ кварталы и ближайшія окрестности. Лавки, рынокъ, старинныя зданія, ратуша, соборъ, ярмарки, разныя городскія празднества, носившія средневѣковой характеръ, — все это было предметомъ ненасытнаго любопытства Вольфганга и производило на него романтическое впечатлѣніе.

Наконецъ домъ былъ перестроенъ и молодой Гете возвратился опять въ родное гнѣздо; возобновилось также и домашнее ученіе.

Мальчикъ оказывалъ особенныя способности къ языкамъ, хотя грамматики не любилъ. Онъ сталъ много читать и излагать свои мысли письменно, къ чему его усердно приучалъ отецъ; скоро началъ онъ писать и стихи. Подъ вліяніемъ чтенія всевозможныхъ книгъ, частью изъ отцовской библіотеки, частью купленныхъ въ лавочкахъ букинистовъ, развитіе мальчика, приближавшагося къ десятилѣтнему возрасту, быстро шло впередъ. Вместе съ другими вопросами его волновали и религіозныя. Еще въ 1755 г., т. е. на шестомъ году жизни, когда пришла страшная вѣсть о лиссабонскомъ землетрясеніи, Вольфгангъ былъ потрясенъ мыслию, что при этомъ Богъ наказалъ одинаково и добрыхъ, и злыхъ; сильно смущало его также существованіе многочисленныхъ сектъ, изъ которыхъ каждая толковала св. Писаніе и разные религіозные вопросы на свой ладъ. Гениальному ребенку пришла мысль по своему приблизиться къ Богу, котораго онъ считалъ стоящимъ въ непосредственной связи съ природой. И вотъ онъ строитъ у себя въ комнатѣ алтарь изъ разныхъ естественныхъ произведеній и приноситъ утромъ жертву, зажигая на этомъ алтарѣ курительную свѣчку. Въ семилѣтнемъ Гете виденъ уже былъ будущій пантеистъ!

Поэтическія наклонности обнаружились въ Вольфгангѣ также весьма рано и выразились прежде всего въ томъ, что онъ, по примѣру своей матери, сочинялъ сказки и рассказывалъ ихъ своимъ сверстникамъ, выдавая плоды своей фантазіи за дѣйствительность. Изъ такихъ сказокъ сохранилась одна, подъ названіемъ «Новый Парисъ» (1760), гдѣ подъ именемъ Париса фигурируетъ самъ Вольфгангъ. Съ жадностью читалъ онъ также произведенія разныхъ поэтовъ и въ особенности восхищался только что появившеюся тогда «Мессіадою» Клопштока, къ большому неудовольствію отца, который бѣлые стихи не признавалъ даже стихами.

Мирное теченіе дѣтскихъ лѣтъ поэта было въ значительной степени нарушено событіями знаменитой семилѣтней войны, которая началась въ 1756 г., когда Вольфгангу едва минуло семь лѣтъ. Прежде всего обнаружился по этому поводу разладъ между семействомъ Гете и семьею его знатнаго дѣда—городскаго судьи. Отецъ Гете, какъ и вся его семья, стоялъ за Фридриха великаго и восхищался его подвигами, а дѣдъ былъ на сторонѣ австрійцевъ. Вольфгангъ, въ качествѣ старшаго внука и крестника, по воскресеньямъ обѣдалъ у дѣдушки и долженъ былъ тамъ выслушивать самые оскорбительные отзывы о Фридрихѣ, котораго онъ глубоко почиталъ, какъ

героя. Это произвело на него очень дурное впечатлѣніе: онъ видѣлъ, какъ люди, подъ вліяніемъ предубѣжденія, не признаютъ даже очевидѣйшихъ подвиговъ и заслугъ, и это вселило въ него навсегда нѣкоторое недовѣріе и презрѣніе къ мнѣнію толпы. Война, между тѣмъ, разгоралась все болѣе и болѣе, и въ 1759 году французы, союзники австрійцевъ, вступили въ Франкфуртъ. Войска ихъ были размѣщены на постой въ квартирахъ франкфуртскихъ гражданъ; въ домѣ Гете, какъ въ одномъ изъ лучшихъ домовъ города, занялъ нѣсколько комнатъ королевскій лейтенантъ графъ Торанъ. Отецъ Гете крайне былъ раздраженъ этими событіями и втеченіе пребыванія французовъ во Франкфуртъ, которое длилось слишкомъ два года, домашнимъ стоило не мало труда приводить къ благополучному концу разныя столкновенія между хозяиномъ дома и его невольнымъ квартирантомъ, человѣкомъ весьма деликатнымъ и хорошо образованнымъ. Ученіе дѣтей въ этотъ безпокойный періодъ поневолѣ должно было почти совсѣмъ прекратиться; но Вольфгангъ съумѣлъ извлечь пользу и изъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Торанъ былъ большой любитель живописи и постоянно заказывалъ картины французскимъ художникамъ, превративъ комнату Вольфганга въ мастерскую для живописцевъ. Молодой Гете ознакомился при этомъ съ множествомъ картинъ и съ техникою живописи, слушалъ массу разговоровъ о картинахъ и такимъ образомъ сильно развилъ въ себѣ художественный вкусъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ выучился онъ и практическому французскому разговору, что было для него тѣмъ легче, что раньше онъ зналъ уже порядочно латинскій и итальянскій языки. Изученію французскаго языка много помогло и частое посѣщеніе театра, гдѣ давались французскія пьесы.

Когда французскій постой былъ наконецъ выведенъ изъ дома Гете, ученіе дѣтей возобновилось и пошло впередъ съ удвоенною энергіею, чтобы наверстать потерянное. Рядомъ съ обученіемъ языкамъ и прочему, не были забыты и искусства, а также и физическое воспитаніе: Вольфгангъ усердно учился рисованію, фортепіанной игрѣ, верховой ѣздѣ, фехтованью. Для лучшаго усвоенія себѣ иностранныхъ языковъ онъ сталъ писать романъ на разныхъ языкахъ въ формѣ переписки между братьями и сестрами, живущими въ разныхъ странахъ. Жадный до всяческаго знанія, Вольфгангъ пожелалъ изучить и древне-еврейскій языкъ, для чего сталъ брать уроки у ректора мѣстной гимназіи Альбрехта. Изученіе еврейскаго языка мало удалось ему, но зато онъ основательноacquiesce-

ровалъ библію, причемъ, съ одной стороны возбудились въ немъ съ новою силою разныя религіозныя сомнѣнія, съ другой — возникъ интересъ къ жизни древнихъ евреевъ. Плодомъ этихъ впечатлѣній была эпическая поэма въ прозѣ «Іосифъ», не сохранившаяся и не попавшая въ печать. Въ религіозномъ отношеніи молодой Гете былъ долгое время подъ сильнымъ вліяніемъ дѣвицы Клеттенбергъ, троюродной сестры его матери. Это была кроткая душа не отъ міра сего, глубоко нравственная и религіозная безъ фанатизма. Впослѣдствіи Гете обезсмертилъ ее, описавъ ея характеръ въ «Исповѣди прекрасной души», составляющей вставной эпизодъ въ его романѣ «Вильгельмъ Мейстеръ». Вліяніе ея не сдѣлало, однако, Гете вполне религіознымъ юношею; привыкнувъ съ малыхъ лѣтъ самостоятельно мыслить, онъ не могъ подавить въ себѣ разныхъ сомнѣній, хотя и интересовался религіею въ сильной степени и писалъ даже религіозныя оды. Къ числу ихъ относится сочиненное имъ въ 1762 г. стихотвореніе «Сшествіе Іисуса Христа въ адъ», — самое раннее изъ сохранившихся для печати стихотвореній нашего поэта.

Какъ видно изъ всего сказаннаго, Гете-ребенокъ развивался чрезвычайно быстро, чему способствовали, кромѣ гениальной натуры, и окружающія обстоятельства. Богатый знаніями и состоятельный отецъ, охотно учившій своего талантливаго сына всему, чѣмъ тотъ интересовался, добрая и умная мать, умѣвшая блистательно развить живую фантазію Вольфганга, близкое знакомство съ городекою жизнью и съ множествомъ лицъ разныхъ націй, возрастовъ и состояній во время перестройки дома и французскаго нашествія, — все это было въ высшей степени благопріятно для многосторонняго развитія молодаго поэта. Слѣдя за его біографіею въ этотъ ранній періодъ его жизни, не знаемъ, чему болѣе удивляться: легкости-ли, съ какою онъ усваивалъ всякія свѣдѣнія, многосторонности-ли его интересовъ или его гигантской силѣ воли, съ помощію которой десятилѣтній мальчикъ достигъ весьма порядочнаго знанія языковъ, искусствъ и нѣкоторыхъ ремеселъ, которымъ онъ выучился, знакомясь съ бѣднымъ населеніемъ Франкфурта при своихъ прогулкахъ по городу и его окрестностямъ. Всего менѣе способностей обнаруживалъ онъ къ математикѣ, которой не любилъ, всего болѣе — къ языкамъ. Въ виду ранняго развитія Вольфганга, отецъ началъ учить его, въ видахъ подготовки къ будущей карьерѣ (ему хотѣлось, чтобы его сынъ пошелъ по стопамъ отца и сдѣлался юристомъ), — юриспруденцію, заставивъ его для начала выучить юридическій катехизисъ Гоппа.

Въ концѣ разсматриваемаго нами періода въ жизни Гете случился одинъ эпизодъ, которымъ круто обрывается его дѣтство. Эпизодъ этотъ — первая любовь четырнадцатилѣтняго Вольфганга къ молодой дѣвушкѣ изъ мѣщанскаго круга, съ которою онъ познакомился черезъ своихъ сверстниковъ. Дѣло въ томъ, что юные товарищи поэта, желая воспользоваться его талантомъ для своихъ кутежей, доставали ему заказы на разные свадебныя, похоронныя и т. п. стихотворенія «на случай», которыя въ то время были въ большой модѣ. Деньги, добытыя такимъ образомъ, прокучивались сообща. На одномъ изъ такихъ веселыхъ собраній Гете встрѣтился съ миловидною блондинкой лѣтъ шестнадцати, по имени Гретхенъ, которая иногда прислуживала веселящейся компаніи. Гретхенъ сразу произвела на него впечатлѣніе своею красотою, изящною фигуркой и тѣмъ достоинствомъ, съ которымъ она себя держала. Любовь его росла всего болѣе и болѣе и Гретхенъ также выказывала къ нему нѣкоторую симпатію, но вела себя чрезвычайно строго, не позволяя влюбленному мальчику, какъ и другимъ членамъ компаніи никакихъ излишнихъ вольностей. Наибольшей теплоты достигли ихъ отношенія къ дню коронаціи императора Іосифа II, когда Гете, гуляя вечеромъ по иллюминированнымъ улицамъ Франкфурта подъ руку съ своей возлюбленной, чувствовалъ себя на верху блаженства. На прощанье Гретхенъ поцѣловала его въ лобъ: это былъ ея первый и послѣдній знакъ благосклонности къ молодому поэту, выраженный въ подобной формѣ, такъ какъ имъ болѣе не суждено было свидѣться. На слѣдующее утро встревоженная мать разбудила Вольфганга, приглашая его приготовиться къ непріятному вопросу со стороны властей, такъ какъ оказалось, что общество, въ которомъ онъ проводилъ свои вечера, замѣшано въ разныхъ неблаговидныхъ поступкахъ, — въ поддѣлкѣ векселей и т. п. Дѣло приняло тѣмъ болѣе непріятный оборотъ, что въ числѣ скомпрометированныхъ молодыхъ людей былъ одинъ, которому Вольфгангъ доставилъ хорошее мѣсто черезъ посредство своего дѣда. Вся эта исторія сильно подѣйствовала на молодого Гете и хотя изъ слѣдствія выяснилось, что онъ лично ни въ чемъ не виновенъ и не зналъ о дурныхъ поступкахъ своихъ товарищей, однако онъ подвергся сильному, продолжительному нервному разстройству, выразившемуся въ припадкахъ меланхоліи. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ, однако, сразу излечился отъ любви къ своей Гретхенъ, когда узналъ, что дѣвушка, по ея собственному показанію на судѣ, относилась къ нему, какъ къ *ребенку*. Это ва-

рвало самолюбиваго мальчика. «Для меня невыносима была мысль, писать онъ въ своей автобіографіи, — что дѣвочка, имѣвшая какихъ нибудь два года болѣе, чѣмъ я, отъ роду, могла считать меня ребенкомъ, тогда какъ себѣ самому я казался уже ловкимъ, взрослымъ мужчиною». Болѣзненное состояніе Вольфганга побудило родителей взять ему гувернера, съ которымъ онъ развлекался бесѣдою (рѣчь шла преимущественно о философіи, бывшей спеціальностью гувернера) и прогулками по окрестностямъ Франкфурта. Мало по малу Вольфгангъ приучилъ своего ментора оставлять его наединѣ съ самимъ собою и находилъ утѣшеніе въ созерцаніи природы. Дома онъ привязался всего болѣе къ своей сестрѣ, принимавшей въ немъ самое горячее участіе. Наконецъ здоровье его возстановилось и въ 1765 году отецъ Гете могъ уже приступить къ осуществленію своей завѣтной мысли о зачисленіи своего сына въ какой нибудь университетъ для изученія юридическихъ наукъ. Вольфгангу хотѣлось заняться вовсе не юриспруденціей, а филологическими науками: онъ уже сознавалъ себя поэтомъ и питалъ серьезныя надежды на литературную славу. Соответственно этому, онъ стремился въ Геттингенскій университетъ, гдѣ преподавали лучшіе нѣмецкіе филологи того времени; но отецъ былъ непреклоненъ и настаивалъ на томъ, чтобы Вольфгангъ отправился въ Лейпцигъ изучать права. Волѣ отца противиться было невозможно и осенью 1765 г. шестнадцатилѣтній Гете выѣхалъ въ Лейпцигъ, въ первый разъ покинувъ надолго свой родной городъ.

II.

Студенческіе годы (1765—1771).

Гете въ Лейпцигѣ. — Университетскія впечатлѣнія и городскія знакомства. — Любовь къ Кетхенъ Шенкопфъ. — Знакомство съ Бершемъ. — Вліяніе Эзера. — Поѣздка въ Дрезденъ. — Занятія искусствами и литературою. — Лейпцигскія стихотворенія и драматическія произведенія Гете. — Болѣзнь, возвращеніе въ Франкфуртъ, медленное выздоровленіе, занятія алхиміей. — Переездъ въ Страсбургъ. — Страсбургскій обѣденный кружокъ. — Занятія естествознаніемъ и медициною. — Знакомство съ Гердеромъ. — Любовь къ Фридеригъ Бріонъ. — Защита юридической диссертаци и возвращеніе въ Франкфуртъ.

Гете приѣхалъ въ Лейпцигъ какъ разъ во время ярмарки, въ самое благоприятное время, чтобы ознакомиться во всей полнотѣ съ